

- Домо-каса-ламо, домо-каса-ламо...

В подвале под Ланкастерской Белой Церковью, группа людей в белых рясах сидела вокруг круга божественного искусства, распевая загадочное заклинание.

В центре них находился белый драгоценный камень размером с голубиное яйцо.

Мгновение спустя ослепительный белый свет засиял над кругом, и драгоценный камень медленно растаял - а затем растворился в воздухе.

Затем, на его месте медленно материализовались несколько фигур: это было подкрепление, посланное из Инштейна, Священного города.

Несмотря на то, что Монан был капитаном Имперского военного отряда, у него была лучшая чуйка на политику, чем у других людей. И все же, несмотря на все свои знания и опыт, он не был уверен, что его теория будет верна, поскольку не мог выпрыгнуть за кадр, чтобы посмотреть на общую картину.

Но как оказалось, Белая Церковь уже начала связываться со Священным городом, через какое-то божественное искусство в тот самый момент, когда мэр Коринфа объявил об турнире Кубка города-Близнецов.

Кардинал, возглавляющий министерство иностранных дел Священного города, решил, что они могут немного раскрыть глубину герцогства Серебряного Орла через турнир; и поскольку Церковь Бога игр появилась только в Тунае, можно предположить, что Кубок города-Близнецов был фактически совместным мероприятием, проводимым Ланкастером и Тунаей.

Так или иначе, обширность Белой Церкви означала, что им не нужно было беспокоиться о какой-то незначительной религии, которая едва ли существовала, хотя те явно были вовлечены в падение предыдущей Церкви Бога игр.

Тем не менее, из профессиональной привычки и соображения использования бюджета, который будет вычтен в следующий раз, кардинал в конце концов решил послать группу людей, чтобы те изучили ситуацию.

Сейчас их фигуры медленно появлялись над божественным искусством.

Первое что увидели священнослужители, так это одежду, которая не только не излучала элегантности, но и производила впечатление поношенности.

И дело было не только в их одежде - эта группа людей из Священного города поддерживали только самую элементарную гигиену в волосах и бороде, поэтому выглядели они довольно неопрятно.

Их потемневшая кожа была обнажена под одеждой, которая свободно облегла их тела, демонстрируя грубое поведение, совершенно не похожее на светлокожих, изящных епископов. Можно было даже заметить смутно искаженные отметины на их коже, подозрительно похожие на раны от ударов плетью.

На самом деле, они выглядели бы вполне уместно в трущобах, если бы не были немного гигиеничны.

Тем не менее, ни один из присутствующих священнослужителей не смотрел на этих похожих на крестьян фигур с презрением, не говоря уже о том, чтобы вести себя невежливо по отношению к ним.

В конце концов, они были монахами.

Они жили в добровольной бедности, в суровых условиях жизни, чтобы совершенствовать себя, истощая свой дух, плоть, душу и все, что у них было во имя своей веры. В обмен на это чистое сердце их божественная бдительность и сила превосходили большинство других верующих.

Несмотря на то, что в каждой церкви были совершенно разные структуры, титул монаха имел одинаково важное значение.

Независимо от того, какая это была вера, только фанатики или верующие, превосходящие их, имели то, что нужно, чтобы стать монахами.

А внутри такого чудовища, как Белая Церковь, это уже было неопишуемой честью для любого, кто мог стать монахом. Были даже священнослужители, которые считали, что монашество было более трудным в освоении положением по сравнению с епископами, отправленными в отдаленные уголки континента.

В то же время монахи были опорой промежуточных боевых сил Белой Церкви. Не считая пап, святых, жрецов и различных избранных, существовало ещё две самых страшных тайных организаций в Белой Церкви - это, взвод Белого правосудия и Еретические магистраты тринадцатого партизанского отряда - в них входили тщательно отобранные монахи.

- Братия, извините, что потревожили. - Местный епископ встал и поклонился. - Мы рассчитываем на вас в этом турнире.

- Не волнуйся. Все было предрешиено, и это можно считать частью моей медитации.

Монах, шедший впереди, спокойно принял его жест и кивнул в ответ.

- Кто-нибудь, подойдите и проведите наших братьев в их гостевую комнату. - Епископ повернулся к остальным священнослужителям.

- В этом нет необходимости. Нам хватит одной пустой комнаты. Дальше мы сами. - Предводитель монахов высказал простую просьбу, не позволив епископу оказать группе теплый прием.

- Вам не нужно перекусить или что-нибудь еще? Тогда ладно...

В конце концов епископ смягчился и приказал своим отвести монахов в пустую комнату позади святылища.

Когда монахи ушли, один из оставшихся жрецов тихо спросил епископа. - Ваше превосходительство, неужели стоит вызывать их сюда? Тот кристалл, который мы использовали, был настолько чист, что его можно было бы продать за три эбби на черном рынке!

- Ты близорук. - Епископ поморщился в ответ. - Просить помощи у Инштейна было необходимо - с тех пор как эти воинственные варвары из Церкви Славы поговорили с мэром Коринфа некоторое время назад, он вдруг стал гораздо более незаинтересованным в нас. Даже вельможи, примкнувшие к нему, в наши дни редко платят налог....

- Но разве они не сказали нам, что не знали об этом, когда вы посещали Церковь Славы? - Озадаченно спросил жрец.

- Ты веришь всему, что они говорят? Более того, независимо от того, правда ли это, факт в том, что наше влияние продолжает снижаться.

Епископ покачал головой, выходя из подвала вместе со жрецом.

Даже несмотря на то, что новый император уже пытался вмешаться в дела Ланкастеров, предлагая оливковые ветви многим знатным людям города, и в действительности появились некоторые заинтересованные личности, семья Атертонов все еще правила Ланкастером. На самом деле, после сорока с лишним лет пребывания на посту мэра, власть Коринфа настолько укоренилась, что её не так-то просто будет свергнуть лакеям императора.

И когда Коринф подал пример, другие дворяне, естественно, последовали его примеру и перестали посылать раз в два месяца налог или любые другие пожертвования, которые они обычно давали Белой Церкви.

Когда они поднялись на поверхность, епископ торжественно заявил: - Мы должны дать миру знать, что Белая Церковь - все ещё является номером один!

- Поэтому Кубок города-Близнецов - это лучшая возможность - я не знаю, почему мэр Коринфа организовал турнир, и мне не интересно знать. Тем не менее, пока братья могут претендовать на высшие места, наше великое имя, несомненно, снова обретет силу, и дворяне будут знать,

что мы не мелкая сошка, ибо Священный город Инштейн прикрывает наши спины! Как и наш господь, Бог Света, величайший из семи божественных отцов!

- Впечатляет, как всегда, ваше превосходительство! Вы с легкостью придумали то, что мы и представить себе не могли! - Подхватив кий, жрец тут же поцеловал сапоги своего начальника.

Именно тогда снаружи послышался необычный порыв ветра. Епископ обернулся и увидел несколько существ, осторожно скользящих по небу Ланкастера.

Это были рыцари-виверны - элитное войско Церкви Славы!

Лицо епископа потемнело. - Ты даже вызвал этих тварей и все еще утверждаешь, что Церковь Славы тут ни при чем? - Пробормотал он, стиснув зубы.

Таким образом, по мере того, как надвигался турнир по Кубку города-Близнецов, невидимые подводные течения начали подниматься в Ланкастере.

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1232425>